

ПРАВА В РОССИИ*

А.Ф.Китаев, главный специалист Управления по вопросам культуры и организации досуга населения Администрации г. Самара

Россия, как, вероятно, и другие государства, находящиеся в переходе к демократии, в области защиты прав человека имеет много уникальных, только ей присущих особенностей. Особенно выразительны эти особенности в российской глубинке, провинции. С определённой достоверностью их можно разделить на историко-психологические, организационные и экономические.

Историко-психологические. Россия никогда не была демократическим государством. Единственное в истории правительство такого типа, в 1918 году имевшее столицей, кстати сказать, Самару, просуществовало до обидного мало. Загадка необъяснимой для других народов «русской души», по существу, во многом определяется диалектикой оси: свобода-ответственность в контексте отечественной истории. Многие из бывшего живы и по сейчас. Сочетание многовековой абсолютной монархии, государственной спеси («Москва - третий Рим»), православия, сильно разбавленного наивным крестьянским язычеством, и относительно демократической, но очень «домашней» сельской общины - прологом будущего местного самоуправления - дало удивительный сплав в национальном сознании, который противодействует развитию «прозападного» правозащитного движения.

Россиян отличает удивительная терпимость, даже не терпимость, а переносимость, покладистость к действиям властей. Вместо того, чтобы сразу, не медля, организованно и корректно, выразить несогласие, россиянин стремится к привычному, к тому, что всё само собой разрешится, перемелется и нет смысла действовать. Но позже - когда терпение все-таки кончается - события теряют логическую последовательность, без видимого переходного периода спонтанно взрываясь суперактивностью и мгновенно выпуская за долгие годы накопившийся пар в крестьянских восстаниях, поджогах, бунтах и революциях. Гражданская война - оборотная сторона долготерпения.

Российская система власти всегда отличалась чрезмерной, неистовой централизацией. Чиновник, бюрократ, со времен Петра Великого вложенный в футляр иерархии *табеля о рангах*, всегда представлял - и во многом представляет сейчас - всемогущую, бездушную, по-кафкиански анонимную машину со страшной инерцией в *государственных* решениях, будь то массовые репрессии с целью уничтожения «классовых врагов», строительство атомных станций или идиотский проект поворота северных рек России на юг. Чинов-

* Работа написана в августе 1997 г. в качестве идеологической основы создаваемого Самарского регионального общественного правозащитного центра.

ник представлял Систему, Аппарат, соперничать с которым отдельной личности было бессмысленно, ибо человек - по бюрократической теории - на самом деле не личность, он - винтик, невидимый глазу и недоступный разуму микроскопический кирпичик в грандиозном здании Государства. Произвол и волокита российских бюрократов, давшие питание сатире Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Платонова, до сих пор остаются основами противодействия развитию идеологии прав человека.

Россиянин, как *казённый человек* (в излишне *огосударвленном* государстве) очень склонен сваливать свои проблемы на власть, что является следствием веры в вечность и непобедимость Аппарата, страха перед ним. Школьным примером служат некрасовские строки: «...вот приедет барин, барин нас рассудит...». Так было до революции, но и совсем недавно, в советское время, за поддержкой даже в святых семейных проблемах обращались в партийные комитеты («...муж пьяница, примите меры...»). Издержками излишних апелляций к властям следует считать сохранившуюся в народном сознании удивительную веру в печатное слово. Пока мы не научились критическому отношению к сообщениям средств массовой информации, будь то общероссийская телевизионная программа или «жёлтая» газетка.

Россиянин извечно прописан, строго закреплён за территорией (вместо того, чтобы территория и собственность *была закреплена за ним*). У каждого есть место проживания, которое просто так измениться не может. В недалеком по историческим меркам сталинском времени крестьяне вообще не имели паспортов и не могли свободно поехать даже за покупкой в соседний город.

Страх массовых репрессий со стороны государства, сталинский ГУЛАГ жив в нашем сознании до сих пор.

Российскую власть всегда отличал избыточный режим секретности. Документы и решения министерств, ведомств, государственных организаций, имеющие жизненную важность для населения (например, по экологии, здравоохранению), часто были этому населению недоступны. Причины две: большевистская доктрина о внутренних и внешних классовых врагах, а также желание чиновников скрыть свою профессиональную недостаточность или неприглядные дела.

В отечественном менталитете попадание под суд до сих пор воспринимается как постыдное дело, независимо от сути вопроса, хотя давно бы пора считать судебные иски фактом, разумеется, не столь приятным, но достаточно обыденным. Основа такого положения - правовая безграмотность населения. Отсутствие правовой культуры подтверждается также практикой правозащитных организаций: очень часто в них обращаются люди по вопросам, не имеющим ничего общего с предметом их деятельности. Население считает, что такая организация - просто бесплатная юридическая консультация, либо некоторый властный орган, который может силовым давлением «навести порядок». Поэтому присутствует необходимость организовывать предвари-

тельные консультации с тем, чтобы отправлять таких людей в нужные инстанции: органы государственной власти, суды, вышестоящие организации.

Всё перечисленное выше следует, видимо, отнести к разряду отрицательных. Но есть стороны положительные. Россиян отличает свойственная издавна спокойная убежденность в собственном достоинстве и значимости для мировой цивилизации. В русском религиозном сознании всегда была очень сильна идея *внутренней* свободы, идущей непосредственно от Бога, которая со временем неизбежно должна была приобрести также *внешний* аспект. Высокая российская духовность, веротерпимость, культура и осознание себя великой нацией дают уверенность считать, что со временем Россия может стать одной из ведущих обществ в области прав человека.

Организационные особенности. Демократия, как общественная культура, стоит на «трех китах», имеет три проекции:

- в государственном строительстве: разделение властей как по вертикали - на представительскую, исполнительную и судебную, так и по горизонтали - на государственную и местное самоуправление;

- в экономике - проведение рыночных реформ;

- в обществе - осуществление прав человека.

До революции 1917 года российская монархия в лице своих наиболее просвещенных государей-реформаторов постепенно двигала, пусть не очень решительно, власть сначала от религиозной к светской, а затем - к демократической. И, как знать, если бы не бомбы террористов и революции, быть может, современная Россия давно представляла бы из себя оплот просвещенной цивилизации и образец прав человека.... Но, как говорят, нет ничего более неблагоприятного, чем вычислять в контексте истории эти самые «...если бы...».

Наш долг понять, что осуществление прав человека совершенно невозможно без общих демократических реформ, что нет и не может быть в мире государства с жесткой негуманной системой, в котором бы ветви власти подчинялись одной партии, религии или идеологической доктрине, но которое в то же время полно осуществляло бы права человека. Недоразвитость в разделении властей, отсутствие в них здоровой конкуренции, взаимной критики, профессионализма, понятия о порядочности, репутации, добром имени, а в обществе - недостаток должной правовой культуры, независимых профсоюзов и общественных организаций - всё это создает препятствия развитию прав человека. Последние, в свою очередь, благотворно влияют на другие демократические преобразования, и все вместе образуют единый процесс построения цивилизованного общества.

Права человека нерасторжимы с явлением, называемом инакомыслием или диссидентством. Сегодня некоторые быстрые политические умы, имеющие чрезмерную власть, спешат объявить, что период торжества диссидентов в России прошёл, благополучно завершился, расчистив дорогу новой России.

«Мавр сделал своё дело, мавр может уйти...» Последнюю активность диссидентов, якобы, имела место в августе 1991 года, во время известного путча, и сейчас уже нет смысла в инакомыслии. Это мало соответствует необходимости. Всегда должно быть право на оригинальную, личную, не совпадающую с официальной, точку зрения на политику властей. Инакомыслие в свободном государстве - это естественный и постоянный образ жизни наиболее активной части общества, и без него устойчивое и продолжительное государственное развитие в демократическом направлении невозможно. Необходимость инакомыслия обязаны принять также чиновники, государственные служащие, против которых чаще всего и направлена критика правозащитников.

Важнейшая, сохранившаяся со стародавних времен, организационная проблема, если не сказать беда, - излишняя централизация власти и финансов в России. Слава Богу, в последнее время в столице стало не модным решать, в какой час по вечерам зажигать уличное освещение в Самаре или Перми, но перекосов до сих пор предостаточно. Налоги в подавляющем большинстве уходят в Кремль и затем оттуда - часто за особое расположение столичных чиновников - возвращаются в регионы. Из сотни крупнейших российских банков примерно восемьдесят - московские. Там прокручивается государственный бюджет, российские деньги, они приносят дивиденды, которые периферии не видать. Реализация общегосударственных социальных проектов, будь то «всероссийский» оздоровительный центр (в котором практически никого, кроме москвичей не лечится), «российский Дисней-ленд», или автодром для «Формулы-1» возможна только в одном городе - Москве. Центральные средства массовой информации не отражают разнообразный спектр мнений россиян, там господствует точка зрения на события в России группы московских журналистов, почти всегда лоббирующих определенные силы государственного аппарата. Всё это приводит к существенному различию по экономическим возможностям и в уровне жизни в столице и на периферии. Обратная сторона этого процесса - в Москву стекаются уголовники и аферисты всех мастей.

Экономические особенности.

В современном российском обществе развивается, но пока совершенно недостаточна культура собственности. Старая российская крестьянская общинная система (о ней уже упоминалось), психологически подкреплённая коммунистическими лозунгами и стилем жизни, господствующими на протяжении семидесяти лет в Советском Союзе, теория человека-винтика, личности во имя государства, отсутствие здорового эгоизма до сих пор остаётся важнейшим препятствием в продвижении идеи прав человека и, в целом, демократических преобразований. Отсутствует глубокое убеждение, что права человека - это, в первую очередь права конкретной личности, его родных и близких, имущества, то есть всего того, что имеет оттенок личного. Здравый эгоизм в официальной советской идеологии всегда считался явлением отрицательным. Но человеческую природу не переделаешь. И корни многих из-

держек советского общества, которые существуют до сих пор, следует искать именно в неестественном разрушительном противостоянии официальной прошлой идеологии и реального положения дел.

Другую проблему создала излишне поспешная, во многом насильственная и криминальная приватизация, прошедшая в России в начале 1990 годов. Господствовавшая в советское время общенародная собственность, в целом, отвечала дореволюционной наивной общинной идеологии, усиленной коммунистическим воспитанием. Всё вокруг не моё, но и ничьё другое, общее, принадлежащее всем. Прошло два-три года реформ и это общее, принадлежавшее всем, неожиданно оказалось в собственности людей, зачастую с темным прошлым, и имеющих самое дальнее отношение к этой собственности. Землей завладели не крестьяне, производством - не рабочие. Бешенная инфляция тех лет полностью уничтожила накопления десятков миллионов людей, хранивших свои сбережения в государственных (других тогда просто не было) банках. Но закон сохранения денег действует: если от кого-то они ушли, то неизбежно появились в карманах другого. Ответ на всё это, сгенерированный общественным сознанием, естественен: «У власти правды нет, она преступна». Парадоксально, что такое мнение не мешает людям обращаться к властям в поисках справедливости в житейских вопросах. Другой печальный - и чисто по Фрейдю - вывод: не проявленные в действии, вытесненные, загнанные внутрь негативные переживания накапливаются, образуют причину болезни, чреватой очередным взрывом. Экономические трудности лежат в основе сложной экологической ситуации в регионе.

Современное положение.

Оно характеризуется, во-первых, законодательной слабостью государства. Дело даже не в том, что зачастую принимаются недостаточно компетентные законы: подобное происходит и в других парламентах. Хуже другое: слишком долго не принимаются или сознательно тормозятся многие законодательные акты, утверждение которых стало бы важным делом по пути продвижения к социальной справедливости, и, вместе с ней, к более полным правам человека.

Во-вторых, отсутствие исполнительной дисциплины. Достаточно плохие законы еще более плохо исполняются. Гаранта Конституции - Президента России пресса то и дело уличает в нарушении этой самой Конституции. Что же говорить тогда о «простых смертных», если российская ментальность веками именно в нарушениях законов отыскивала свободу-волю, так прекрасно воспетую в народных песнях про разбойника Кудеяра? Преступность, наглая и беспардонная, стремится проникнуть во власть. Средства массовой информации публикуют скандальные разоблачительные статьи о самых известных в государстве людях, но, как ни странно, скандала-то не получается. Общество устало проглатывает эту информацию и как бы её забывает. Не следует обычного для демократических государств запроса в парламенте, с другой стороны, никто и не стремится привлечь к ответу за клевету газету, опубликовавшую скандальное сообщение. Все - и обличенные чиновники, и широ-

кая публика - уверены, что никаких выводов не последует. Действенного общественного мнения, в России, по существу, нет. Милиции и судам доверяют всё меньше, в обществе сформировалась предвзятость, что обращаться в органы охраны правопорядка в случаях, например, вымогательства и рэкета - себе дороже: информация об этом может уйти к преступникам. Поэтому не верят также заявлениям самарской милиции о сокращении общего числа преступлений. Частные мнения экспертов однозначны: преступность растёт, и она всё более становится скрытой (латентной).

На вопрос, в чём в России нарушаются права человека ответ будет короткий и печальный: во всём. Страдают даже участники тех социальных групп и профессий, которые сами наиболее часто обвиняются в нарушениях: работники силовых структур и чиновники. Действительно, проще всех «слететь с работы» по прихоти начальства именно чиновнику, военному, работнику милиции. И они почти не имеют возможностей восстановить справедливость.

В армии процветает жестокий беспредел «дедовщины», который может быть сравним только с бесчинством уголовников-паханов в тюрьмах. По воздействию на новичка армия всё более сравнивается с зоной. В местах заключения зачастую нарушают права человека власти. Естественно, жалоб в правозащитные органы более всего из армии и мест лишения свободы.

В стране действует порой несбалансированное или неопределённое законодательство. Например, излишне долго люди числятся пропавшими без вести. По законам других стран их бы квалифицировали погибшими. Это позволяет изменять криминальную отчетность в более выгодную для органов внутренних дел сторону.

Права юристов, в том числе, адвокатов нарушаются следственными органами, в этом мы убеждаемся достаточно часто. Что в таком случае говорить о заявителях исков? За деньги покупаются судебные вердикты и документы у государственных нотариусов. За взятку можно получить практически любую бумагу, скажем, на владение землей, домом, квартирой. В результате преступных махинаций с собственностью растёт число бездомных людей, для которых отечественная милиция (или журналистика) придумала специальный термин-аббревиатуру - бомжи (без определенного места жительства). Много нареканий на вымогательства ГАИ на дорогах.

Права семьи, ребёнка, молодого человека также нередко ущемляются, от преступлений родителей против детей до махинаций чиновников от образования, которые в приёмных комиссиях в университеты принуждают абитуриентов к поступлению в платные группы.

До сих пор ограничен доступ правозащитников к многим необходимым документам и решениям органов государственного и муниципального управления.

Особый вопрос - безработица. Стремление руководства промышленных предприятий сохранить кадры (или видимость работы) приводит к тому, что безработица оказывается скрытой, не поддающейся учету, человек вроде бы

числится на производстве, но фактически находится в принудительном бессрочном отпуске и не получает заработную плату.

Другая боль - беженцы и перемещённые лица, которых в Самаре как и в других провинциях становится все больше.

Определённые проблемы ставит многонациональность России и, в частности, Самарского региона, различие религиозных конфессий. В современных условиях свободно развиваются два противоположных направления. Одно из них ставит в основу общность истории и взаимные интересы в регионе, а другое - националистическое - не столько возрождает культурную самобытность своего народа, сколько рекламирует собственное превосходство. Кроме того, начавшийся в стране ренессанс религий и духовных практик, приводит подчас к появлению изуверских сект, вроде нашедших в свое время *Белого братства* и *Аум сенрикё*. Здесь имеют место массовые нарушения прав человека.

И, наконец, стоит упомянуть серьезнейшие проблемы экологии.

В правозащитном движении свои сложности. Одна из них кроется в традиционной, оставшейся с советских времен оппозиции российских правозащитников к существующей власти, порой выходящей за пределы здравого смысла. Достаточно привести один пример. Во время боевых действий в Чечне многие правозащитники проявили замечательную активность, освещая конкретные факты нарушений прав, побывали в Грозном, встречаясь там с Дудаевым и другими лидерами. Нет сомнения, что это было необходимо. Но почему-то они молчали, когда *зادолго до начала войны* в Чечне происходили массовые нарушения прав человека, совершаемых дудаевскими боевиками. Теперь весь мир возмущается, что в Чечне с попустительства властей стало обыденной практикой похищения людей любых национальностей и паспортов и жесточайшие приговоры судов шариата - но не наши ли правозащитники отчасти способствовали этому? Нарушения также были и происходят сейчас в республиках бывшего Советского Союза, в которых русская диаспора существует веками и является фактически коренным населением. О них также отечественные правозащитники не слишком беспокоятся. Возможно, это своеобразная «детская болезнь» отечественного правозащитного движения со временем сменится в сторону более конструктивного взаимодействия с властями.

Приходится, к сожалению, отметить слабость и недостаточный уровень руководителей некоторых правозащитных организаций. Часто там оказываются люди, преследующие далекие от объявленных интересы. Вот пример на грани смешного: одна из самарских правозащитных организаций сделала заявку на получение зарубежного гранта. В ней предусматривалась, в частности, оборудование кабинетов дорогой офисной мебелью и ежемесячная заработная плата руководителям организации в размерах, вызывающих изумление у среднего (по отечественному уровню) россиянина.

Другие беды: недостаточная организованность и опыт работы в области правозащиты, что сказывается на действиях даже квалифицированных юристов, финансовые проблемы, слабо развитые информационные сети, отсутствие должного контакта и взаимопонимания с властями.

В целом можно констатировать, что в современном российском обществе нет достаточного уровня развития правозащиты, так же как нет культуры инакомыслия.

Сказанного достаточно, чтобы представить положение с правами человека в России в достаточно мрачном виде. Однако люди здесь живут, не уезжают в прекрасные зарубежные страны, живут, понимая, что любой переходный период достаточно сложен и жесток. И они верят, что он, наконец, закончится без революций и разрушений, и в результате в России возникнет нормальное цивилизованное общество. Уже сейчас появились новые демократические ростки будущего, в том числе, в сфере защиты прав человека. Хорошим признаком следует считать доверие населения в правозащитные организации, поток людей в которые становится всё больше.

В Самаре в пестром спектре достаточно инфантильных общественно-политических движений появился правозащитный центр. Основу его составили профессиональные юристы и аналитики. Основные направления деятельности - развитие свободного обмена информацией в сфере правозащиты, сбор и анализ статистик по конкретным фактам нарушений прав человека, разъяснение правовых документов государственных и муниципальных органов, организационная и методическая работа с правозащитными организациями.

Совершенно необходима работа Центра по рекламе правовой культуры, правому воспитанию и образованию населения с помощью прессы, телевидения, радио (в том числе проводного), по разъяснению законов, учебно-консультационная деятельность по государственному и местному законодательству (с использованием средств массовой информации), проведение среди школьников и студентов конкурса рефератов по правозащите, разработка вопросников и анкет, проведение опросов, конференций и консультаций с участием партий, общественно-политических движений и профсоюзов.

Серьёзные инициативы, связанные с демократическим воспитанием подростков предприняло Управление образованием Самарской области. Под его руководством был разработан курс и учебник «Основы жизненного самоопределения», включающий большие разделы по демократической культуре и праву. Правозащитный центр намерен продолжить и развить эти инициативы, в частности, предложить сделать обязательным для школ области курс по самоопределению, провести определенную доработку учебника.

Центр намерен вести планомерную работу по обеспечению свободного доступа правозащитников к необходимым государственным и муниципальным документам. Члены Центра намерены, по возможности, сотрудничать с властями области и города Самары.

Первые консультации населения выявили очень широкий спектр правозащитных тем, к некоторым из которых его члены оказались пока не готовы. Начав с проблем заключенных, бездомных, военнослужащих, Центр постепенно намерен расширить сферу своей деятельности, проводя консультации по нарушению прав в сфере производства (включая травматизм, незаконные увольнения, взаимодействие с профсоюзами), прав семьи, детей и подростков, избирателей, реабилитированных, беженцев и перемещённых лиц, потребителей и обманутых вкладчиков. Необходимо со временем включить в сферу работы некоторые экологические аспекты, вопросы права собственности, и авторские права.

Так как развитие правовой культуры невозможно без прогресса в общедемократическом строительстве, то со временем Центр неизбежно станет уделять внимание соответствующим вопросам. Они касаются развития гражданской инициативы, политической активности и самодеятельности населения, инакомыслия, регионального патриотизма, судебной, информационной и консалтинговой культуры, поддержки местного самоуправления и территориального общественного самоуправления. Попутно напомним, что первое в истории России земское самоуправление появилось именно в Самарской губернии.

Дальнейшее развитие лежит в сфере организации. Центру необходима собственная телевизионная и радио передачи, периодические подборки материалов в местной прессе. В принципе, не исключен вариант разработки инициативы по созданию силами российских областных центров независимого от Москвы общероссийского телевизионного канала. Центр намерен выступить с инициативой издания для широкой общественности переводов первоисточников по правам человека, многие из которых пока отсутствуют на русском языке.

И еще один перспективный проект Самарского правозащитного центра. Россия обладает уникальным опытом и информацией по большевизму. Сейчас, когда доступ к архивам стал более свободным, этот опыт необходимо сделать достоянием всего человечества. Осмысление его помогло бы миру создать защитные механизмы против возможного появления диктаторских режимов.

Центр предлагает создать Фонд научного изучения большевизма имени А.Д.Сахарова. Он будет собирать средства, организовывать гласные конкурсы и экспертизы, формировать заказы на проведение исследований в области истории, философии, психологии, социологии, экономики, промышленности большевизма, по сравнительному анализу различных тоталитарных систем. Такая работа станет ценным вкладом самарских правозащитников в мировое демократическое движение.